

Ольга Сличная

Мир глазами
ребенка

16+

Ольга Сличная

Мир глазами ребенка

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=55308348

SelfPub; 2020

ISBN 978-5-532-06208-5

Аннотация

Мы все точно знаем, что очень любим наших детей. Мы от всего сердца желаем им всего самого лучшего. Мы многое делаем для того, чтобы у наших детей все удачно складывалось в жизни. Мы точно не хотим вырастить их беззащитными, не умеющими постоять за себя или добиться своей цели. Почему же у всех складываются жизни по-разному? Или это зависит от звёзд? Или от темперамента? Есть ли что-то, на что можем повлиять мы как родители? Эта книга поможет ответить на эти вопросы и покажет, как воспитание, слова и действия влияют на то, какую должность займет ваш ребенок в будущем, насколько он будет успешен в жизни.

Содержание

Глава 1.	4
Глава 2.	11
Глава 3.	18
Глава 4.	23
Глава 5.	29
Глава 6.	35
Глава 7.	41
Конец ознакомительного фрагмента.	42

Глава 1.

– Здравствуй, мама! – сказал я, впервые увидев ее лицо. Мама так мне улыбалась, что мне очень захотелось улыбнуться ей в ответ, но тетя нагло оторвала меня от нее и куда-то понесла.

Мне было как-то холодно и неудобно. Хорошо, что меня укутали во что-то теплое и, вроде, я даже начал согреваться. Но маму я все никак не мог увидеть. Где же она так долго?

Мне показалось, что прошла целая вечность. Я все кричал и звал ее, но никто меня не понимал. И вот снова я ее увидел! Какая же она у меня красивая, глаза прям светятся! Вот мне повезло-то!

Нас куда-то повезли, но мне уже было все равно, ведь теперь мама была со мной все время рядом.

Наконец-то мы в палате. Тут светло и уютно, только очень хочется спать. Надо бы пожелать маме спокойной ночи.

Я говорю ей: – «Приятных снов»,– а она меня решила покормить. Наверное, это правильно, кушать, вроде, и хочется. Но больше хочется спать.

– Ты ж зачем меня будишь, не хочу я есть, спать я хочу, понимаешь, – Я кричу все громче и громче, а она на это только ещё больше пытается меня накормить.

Ладно, наверное, ей виднее. Все, я наелся, больше точно

не хочу. Как хорошо, что мама это поняла и положила меня в кроватку. Так здорово, расправить ручки и ножки и спокойно поспать. А нет, ручки мне расправить все-таки не дадут, связала меня чем-то, что только глазами моргать могу. Эх, нет сил бороться, спать хочу.

Прошло пару дней, и мне показали моего папу. Он очень красивый и сильный, у него просто огромные руки и очень приятный голос. А как он улыбается! Мне с ним стало сразу тепло и безопасно.

Меня усадили в какое-то неудобное сидение, и мы поехали домой. Всю дорогу мама злилась на папу:

– Ты зачем так быстро едешь? У тебя ребенок в машине! Или уже забыл про него?

– Любимая, но я еду всего тридцать километров в час. Нам уже скоро все машины начнут сигналить, – спокойно ответил папа.

– И что? Смотри внимательно на дорогу. Ты куда поехал? Там же зеленый мигает! – не успокаивалась мама.

– Дорогая, я за рулем и мне виднее, как ехать. Так что сядь спокойно и расслабься. Нам совсем чуть-чуть осталось до дома.

Так мы и ехали, но мама никак не могла успокоиться и не говорить папе как надо водить машину. А папа уже просто не реагировал на ее слова и молча вез нас домой.

Дома у нас очень уютно и светло. Мне даже показали мою кроватку, говорю, что мне ее "показали", потому что спать мне там не дают. Мама где-то вычитала, что чтобы у нее было достаточно для меня молока, она должна меня кормить каждый час. Вы себе это можете представить? Она каждый час по будильнику берет меня на руки и кормит. Первые пару раз я может и не против был, но честно сказать, я вообще-то и спать должен. Она ж меня и ночью тоже будит, да, не каждый час, но все равно раза четыре за ночь точно.

Сплю себе спокойно, а тут, бах, мне зажимают нос, чтобы у меня рот открылся, а мама уже грудь дает, чтобы я начинал есть. И хочешь ты этого или нет, но пока не поешь спать не дадут. Она могла меня щекотать, по щекам гладить. Однажды даже зачем-то меня умыла, чтобы я обязательно поел. В общем, не было мне покоя ни днем ни ночью. Но, если честно, уже недели через две я привык, и начал сам просыпаться от голода. Так что она своего добила. Кушал я понемногу, но очень часто. А главное я так привык к ночной еде, что лет до трех по три-четыре раза просыпался и прямо требовал покушать. Она же сама меня приучила.

Но об этом позже. А пока я только привыкал к режиму дня.

Так как вставать маме было лень по ночам, то и спали мы все вместе. Не могу сказать, что я был против занять место папы и сдвинуть его на самый краешек. Но мне кажется, что эта кровать была немного тесновата для нас троих. Я стара-

тельно намекал папе, что ему было бы удобнее лечь на диван?

В те дни я старался, как мог, помогал маме. Я делал все, что она хотела. Тем более, что она каждый раз мне напоминала, что все это только для меня. И папе об этом говорила, что сил у нее нет, и спать она хочет, но надо же кормить, и только по требованию ребенка, как только заплачет, нужно сразу грудь давать. Поэтому единственная мамина задача – это накормить меня и только мной заниматься. Ведь это так важно, особенно первый год жизни ребенка.

Папа пытался возразить, что иногда ребенку можно и просто соску дать, или водички. Но мама была непреклонна, цитируя информацию из интернета, она доказывала ему, что в грудном молоке содержится все необходимое для правильного развития ребенка. И только так устанавливается эмоциональная связь мамы со мной.

Папа устал спорить и решил, что ей виднее, и просто перестал на все это обращать внимание и реагировать.

Мама была убеждена, что папа со мной точно не справится, даже подгузник нормально одеть не сможет. Она об этом так часто говорила, что, когда папа меня брал на руки я начинал плакать. Даже если он просто ко мне подходил. Не, ну мама ж сказала, что он меня может уронить или свернуть чего-нибудь. Вот я и орал, чтоб мама ко мне побыстрее прибежала, а то папа ко мне приближался. Кстати, классно работало.

– А-а-а-а-а, – кричал я.

– Что ты с ним сделал? Почему он так громко плачет? – мама сразу же начинала кричать на папу.

– Я только подошёл к нему. Вообще-то, Петя и мой сын тоже. А он как меня видит, всегда начинает сразу кричать, – говорил папа расстроенно.

– Правильно, ты ж даже не знаешь, как его в руках держать. И, вообще, ты зачем к нему подошёл? Лежит себе спокойно, наше солнышко, мама хотела обед папе сделать, а теперь, на, иди, лучше сам себе приготовь, а я его покормлю.

Папа понял, что еду ему ещё долго самому себе готовить. А мама, как и обещала, начала кормить меня, но лучше б кого-нибудь ещё покормила, потому что я в таком режиме есть уже не мог. Хотя, чем больше я с мамой находился, тем больше понимал, что она уж точно знает, что мне и когда надо было.

В какой-то момент мне надоело с ней спорить, и я спокойно стал делать все, что она скажет. Я даже перестал особо думать, что же я хотел. Она ж меня так любит, что только со мной везде и всегда ходит. Мама все мне рассказывает, куда можно ходить, куда нельзя, что можно пробовать на вкус, а что «фу-фу кака», и «зачем тебе это надо?». А то, лежал бы просто в той красивой кроватке и разглядывал яркие игрушки, сосал соску, а так, она всегда была рядом и всегда все обо мне знала.

В это время в соседнем подъезде на свет родилась моя лучшая подружка Леночка. На тот момент я об этом еще не знал, но потом мы долго общались в песочнице.

– У Вас девочка! – сказала врач и показал Лену маме.

Мама как-то особо не обрадовалась ее увидеть. Или ей так показалось? Она выглядела очень уставшей. Да и Лена сильно устала за эту ночь. Хорошо, что Леночку быстро укутали в теплое одеяло.

Первые дни маму Лена почти не видела. Ее приносили к маме в палату просто покушать и обратно в комнату, где было много детей и все, почему-то, плакали и не давали спокойно спать. Они кричали, и Лена кричала. Хорошо, что мама хоть ненадолго, но забирала Леночку из этого детского дурдома.

Ура! Леночку передали папе, и они покатали домой. Папа у Лены красавец и такой заботливый! Стоит ей только крикнуть, он сразу подбегает к ней.

– Ты опять не покормила нашу Леночку! – говорит папа маме.

– Не правда, я кормила ее час назад, а надо раз в три часа, так что не лезь ко мне, я итак устала! А надо еще все постирать и простерилизовать! – ответила мама, закладывая новую стирку.

– Ну, ничего Леночка, мы с тобой сейчас на машинки посмотрим, – сказал папа Лене, и понес ее к окошку.

С папой ей очень весело, он всегда играет и веселит ее, любит Лену щекотать и строить рожицы. Мама у нее тоже замечательная, у нее всегда суперчистая и наглаженная одежда, соска только из стерилизатора, и идеальная чистота в доме. С пола все можно есть! И как только ее мама все успевает!

Глава 2.

– Ура! Я ползу!!! Как же это весело!!! – кричал я во всеуслышание. Ну, маме с папой это слышалась, что-то наподобие, – «Мама!!! А-а-а-а!!!» Но зато я полз и видел, как мои любимые машинке ко мне приближаются, или я к ним, еще пока не понял.

– Папа! Беги скорее за ним, а то еще ударится обо что-нибудь! – кричала мама со страха, а я скорее полз в сторону коридора.

Какая же это свобода! Теперь не надо ждать, когда же меня отнесут, куда я хочу. Я сам могу туда добраться.

По крайней мере, мне так казалось, когда я только начал ползать.

Мама у меня очень заботливая, передвигаться я мог только по ковру, а то пол холодный, и брать вещи тоже только те, что мама для меня заботливо раскладывала в разных углах ковра. Но стоило мне уползти хоть на миллиметр с ковра, мама сразу подбегала ко мне брала меня на руки, и как бы я не упирался и не кричал, она снова относила меня в середину ковра.

Ладно, следующий раз буду пробовать быстрее ползти.

Но проходило время, и как-то стало лень куда-то рваться. Нет, конечно, мне было интересно, и что в туалете так

булькает, и вещи, особенно папины, посмотреть. Иногда он забывал убрать инструменты, и я видел, как блестел молоток. Но мама на него начинала сильно кричать, что он такой сякой, оставил в доступе ребенка такие опасные вещи, и я, чтобы они так часто не ссорились, даже перестал в ту сторону смотреть. Мама же точно знает, что мне надо. Я еще маленький и ничего не понимаю, а вот когда я вырасту, я обязательно все пойму и буду ей очень благодарен, что она так и не дала мне попробовать на вкус ни пластилин, ни клей, ни даже молоток!

– Дорогая, скорее сюда! Смотри! Наша Леночка ползет! – кричал папа очень радостно.

Мама забежала в комнату и замерла. Мне, кажется, что она даже обрадовалась, но я как-то не поняла.

Ползать Леночке разрешалось везде, где она только хотела. Но только, когда был дома папа. Мама же разрешала ей передвигаться только в зале, и брать в руки только чистые и простерилизованные игрушки. Они с папой очень часто спорили по этому поводу.

– А ты знаешь, как говорят: «Каждая соринка, во рту витаминка»! – папа пытался убедить маму.

– Ничего не знаю, витамины я, итак, ей все даю по возрасту, а вот зачем есть микробы, я точно никогда не пойму! – мама не хотела уступать, ведь у нее все должно быть чисто,

а у Лены все самое лучшее, самое чистое.

Леночка даже всегда удивлялась, как они гулять-то ходили? Там же все грязно, все нестерильно. Хотя мама и с этим справлялась просто замечательно. Влажные салфетки появлялись у нее в руках, как по волшебству какому-то. Только Леночка протягивала руку в песочницу, а мама раз и вытирала ее, только ей хотелось попробовать на вкус блестящую железяку, у нее уже две салфетки в руках и железяку вытрет и Леночке рот. Волшебница! Но, надо сказать, на тот момент она на это не обращала внимание, ей казалось, что так оно и должно быть, что у всех детей так.

И тут появился я, Петя.

Мы познакомились с Леной на детской площадке. Она пришла в таком красивом розовом платьице. Бантики искрились на солнышке. Ботиночки тоже блестели. Мама только возила ее в безупречной колясочке по площадке.

Моя мама пока тоже только возила меня в колясочке, но иногда разрешала и немного поползать, даже на качелях покачаться. А еще мне очень повезло, но это я узнал как раз от Леночки, что мама мне уже даже разрешала в песочнице поиграть.

Сижу я в песочнице, пересыпаю песочек, точнее рою туннель века, и тут рядом со мной паркуют Леночку. Ну, девочка, как девочка. А нет, было в ней что-то особенное. Чем-то

мы с ней были похожи.

– Привет, я Петя! – это я с ней так хотел поговорить, но, по сути, наши разговоры заканчивались переводом не совсем наших фраз нашими мамами.

– Леночка, посмотри какой мальчик! – говорит ее мама, – Как же тебя зовут?

– Это Петечка, – ответила моя мама, – а вашу девочку как зовут?

– Леночка, – возмутилась Ленина мама, ведь только что она ее имя называла.

– А сколько же вам лет? – спросила моя мама.

– Нам 11 месяцев. А вам? – уточнила ее мама.

– Нам тоже почти годик, – улыбнулась моя мама.

– А зачем вы в песочнице играете? Вы не знаете, что все дворовые коты там писают! Это ж сколько микробов! – решила все-таки сказать свое мнение мама Леночки, а то ведь не все в курсе, что это негигиенично сидеть и играть с песочком.

– Честно сказать, не знаю, но я прочитала в книжке, что раннее детское развитие очень полезно, а именно песок, он там что-то стимулирует в мозгу. Вот я и вожу Петечку в песочницу, тем более он так хорошо залипает на этом песочке, да и копает он его совочком. Так что практически микробы то и не трогает, – ответила моя мама, немного растерянно.

А я все пытался привлечь внимание Леночки, она только один раз на меня посмотрела и все. Прямо, ну совсем ей не

интересна ни моя ярко красная лопатка, ни ведерко. Я ей и так кричал и так махал, ну, в общем, решил, что если я в нее кину лопаткой, то уж точно на меня посмотрит. Взял и кинул. Только лопатка почему-то полетела совсем в другую сторону. И я решил, что надо мне тренироваться побольше в кидании предметов, а то, что это такое, хочу кинуть туда, а летит совсем не туда.

Я решил начать тренироваться сразу же, как пришел домой. Первое, что я кинул, были мои ботиночки, я еще в лифте пытался их снять. И тут вдруг получилось. Я как взял ботинок да как швырнул его! В стороны разлетелся весь песочек, который как-то попал ко мне в ботиночки, пока я играл в песочнице. Как же удивилась мама! Она, правда, спокойно сказала:

– Петечка, так делать нельзя, смотри, как теперь все грязно вокруг.

Но, если честно, я совсем не обратил внимание на это. У меня была цель! Мне нужно было научиться кидать предметы туда, куда я хочу. И я начал тренироваться. Суп был не очень вкусный, поэтому, когда мама отвернулась, я кинул тарелку, и ложку. Как же она ругалась.

– Петя, да как ты мог так сделать? Мама старалась, варила тебе вкусный супчик, а ты его просто на пол кинул. Вот теперь посиди спокойно в манеже, а я пока все тут помою.

А я так обрадовался! В манеже ж у меня куча игрушек! Вот я и начал потихоньку выкидывать их. Вначале я решил

целиться в середину ковра, но заметил, что далеко не все игрушки туда долетали. Какие-то прям ровно летели, а какие-то надо было швырять со всей силой, и то не долетали. В общем я выкидывал игрушки, а мама их собирала и клала мне обратно в манеж.

– Петя, ты зачем игрушки раскидываешь? Ты на меня обиделся, за то, что я тебя наругала? Но ты же вылил весь суп на пол! Мама старалась, готовила специально для тебя свеженький суп, с экологически чистыми продуктами, все полезное и вкусное для тебя. Чтобы ты рос здоровым и сильным! А ты? Взял и вылил все на пол! – мама никак не могла мне простить мой эксперимент с тарелкой.

Да я согласен, не очень хороший вариант я выбрал, но зато как красиво разлетелось то. Макарошки, курочка и оранжевая морковка, так украсили наш чистый пол!

Наконец-то пришел папа с работы. Что-то в последнее время я все реже его вижу. Он как-то очень рано убегает на работу и приходит совсем поздно, когда мне уже спать пора. Да и в выходные почти всегда или у себя в комнате работает, или срочно летит по делам. Мама очень из-за этого расстраивается. Говорит, что он ей совсем не помогает, она только одна со мной.

– Папа, а ты знаешь, что Петечка надо мной сегодня прямо издевается? Весь день расшвыривает все игрушки! Ему, видимо нравится, что мама только и бегает, и убирает за ним, – сказала мама, как только папа переступил порог дома.

– Здравствуй, любимая, – сказал папа и поцеловал маму, – я думаю, что Петя просто исследует мир. Скорее всего его сейчас волнует сила притяжения земли, ну и мама, которая возвращает все предметы на места.

– Ты серьезно? Тоже издеваешься? – мама начала уже сердиться, – Да он весь день, то тарелку с супом перевернет, то чашку с водой, то ... В общем все, сил моих нет. Ужин я тебе не приготовила, так как весь день, как ты говоришь, изучала с ребенком силу притяжения земли! Так вот, ужин так и не притянулся! – сказала мама, развернулась и потащила меня в ванную купаться. А папа пошел на кухню готовить ужин.

Перед сном я попробовал кинуть еще и соску из кровати, но потом уснул. Уж сильно хорошо я сегодня потренировался! Потом проверю на площадке, когда девочка Лена придет.

Глава 3.

Иногда бывает, что мама меня оставляет с папой ненадолго. Как же мне с ним весело! Он так интересно играет в машинки, они у него все разные звуки издают. Как-то раз, мамы долго не было. Мы построили целый город с железной дорогой, и кран у нас переносил блоки и дома строил. И поезд у нас отправлялся от станции, и люди в него садились, и даже пароход у нас переплывал с одного конца озера на другой.

– Петя, давай скорее вези строителей, а то стройка никак без них не закончится, – сказал мне папа.

Я быстро посадил человечков в касках в поезд и, со звуком «ту-ту», повез их на строительную площадку. Наш город быстро расширялся, ведь огромный кран мог поднимать большие и тяжелые блоки и опускать их друг на друга. Вскоре у нас и правда была не детская комната, а целый волшебный мир. Я старался ползти очень аккуратно, чтобы не задеть постройки. А паровозик весело ехал по железной дороге останавливаясь на станциях.

Но пришла мама и сказала, быстро все убирать, потому что надо купаться, ужинать и спать. Как же я рыдал! Да как можно это творение, этот чудесный город сложить в коробку! Я никак не мог успокоиться, а папа убирал все с пола.

– Ну, вот ты опять разыграл ребенка! Почему нельзя бы-

ло поиграть во что-то тихое! Теперь он точно не уснет! Как всегда, просишь тебя побыть с ним, пока я по делам сбегаю, а прихожу, так дел дома в десять раз больше появляется, – мама все ругала и ругала папу. А я в это время все плакал, потому что очень не хотелось разрушать наш волшебный город, да и за папу было обидно.

– Дорогая, я просто с ним поиграл. Не машинки ж возить туда-сюда! Петя уже большой и должен играть в масштабные игры! Ты б видела, какие города у меня были выстроены! И кстати, моя мама разрешала мне их сразу не убирать, а оставить и на следующий день что-то еще достроить! – спорил папа.

– Конечно, твоя мама до сих пор ничего не убирает. Как не зайдешь к ней в гости, у нее прям целые миры из коробок, книг и вещей на полу! Да и ты смотри на себя, никак не можешь даже просто свои вещи в шкаф убрать! Поэтому и надо учить ребенка убирать игрушки за собой с самого раннего детства, – объясняла мама.

– Да, только убираю я, а не он! – ответил папа.

– Правильно он еще маленький, чтобы сам убирать, но он должен видеть взрослых, которые все расставляют по своим местам каждый день, тогда, когда он вырастет, он не будет, как ты, разбрасывать свои носки где попало, – маму было не переубедить, и папа тихо дособирав все наши игрушки и пошел к себе в комнату.

Их споры всегда заканчивались одинаково. Мама продол-

жала ругать папу, и говорить мне какой же он несерьезный человек, сам еще не наигрался. А папа шел работать.

А тем временем Леночка.

– Мама, – кричала Лена, так ей хотелось пить.

– Ну что еще? Потерпи, скоро обед будет готов, тем более тебе кушать надо ровно в 12.00, а еще только 11.50, – сказала мама и побежала дальше на кухню.

Лена заплакала. Вот как ей объяснить, что хочется пить прямо сейчас, а не по расписанию. Не может организм подстроиться под ее «все по часам»! «Ладно, придется подождать», – подумала Лена. Обидно, конечно, но скоро она научиться и все ей выскажет!

– Солнышко мое, иди ко мне на ручки, – сказал папа и нежно взял Леночку.

– Посади ее обратно, скоро обед будет, – наругала мама папу.

– Ничего страшного, она как раз нагуляет аппетит, – а Лена быстро потянула папу, тыкая в стаканы, и пытаясь сказать что-то наподобие «дай». И он ее понял!!!

– Да, Леночка пить хочет! – сказал папа и налил ей воды.

– Ты, что делаешь? – закричала мама, – она ж теперь обедать не будет!

– Ничего страшного, она хочет пить, мы, что, ее мучать будем, только потому, что у тебя по расписанию обед? – папа

был сильно возмущен, и маме не оставалась ничего другого, как сдаться.

Она с грохотом поставила тарелку супа на стол и пошла чистить ванную. А Лена с папой радостно и весело все съели, потому что каждая ложка то летела ко ней в рот, то ехала, а то ползла как улитка.

Ее мама, когда расстраивается всегда что-то моет и убирает, судя по идеальной чистоте, настроение у нее всегда не особо веселое. Хотя она у Лены очень хорошая, она умеет все планировать. Так здорово, когда знаешь, что, когда и зачем будет. С утра подъем в 7 утра, хотя она, наверное, встает раньше, так как Лена только умывается, а каша уже готовая стоит. Дальше до 9 Леночка может сама поползать и поиграть, в 9.00 они начинаем собираться. Мама дает ей фруктовое пюре и творожок, умывает и одевает на улицу. Где-то около 9.45 они выходят из подъезда. И до 11.30 гуляют, потому что в 12.00 обед. На него никак нельзя опоздать. Потом в 12.30 Леночку кладут спать и до 15.00 она должна лежать в кровати, а в 15.00 уже приходит мама ее будит, там дальше полдник в 15.15, потом в 16.00 они выходят гулять, в 18.00 возвращаются домой, в 18.30 ужин, и до 20.10 можно поиграть в манеже. Потом надо купаться. Это самое любимое занятие, потому что можно и понырять, и побрызгаться.

Хотя мама все время Леночку за это ругает. И говорит, что девочки так себя не ведут. Девочки должны быть аккуратными во всем. Но, почему-то, в ванной Лена про это правило

всегда забывает. Это же так весело, от одного движения руки маленькие капельки разлетаются в разные стороны. Как же их можно контролировать? Нет, туда не летите, вам в другую сторону? В общем тут Леночка дает волю своим чувствам и желаниям и радостно затапливает весь пол вокруг. Мама ее всегда ругает, но потом одевает и сажает ужинать. Но тут уже молочко с чем-то суперполезным, хоть и не очень вкусным.

А в 21.00 ее кладут спать, читают сказку и все, она засыпает.

А с утра ее снова будят в 7.00. Вот, вкратце, весь ее день, хотя у ее мамы думаю все расписано по минутам и секундам, а блюда расписаны на неделю вперед.

Глава 4.

Ура, мы снова в песочнице! Мама привела меня на нашу площадку. Интересно, а Леночка тоже придет? Я пытаюсь сделать куличики, у меня ничего не получается. А тут еще подошел какой-то мальчик, и хочет забрать мой совочек. Он с бабушкой пришел, и бабушка говорит:

– Дай нам, пожалуйста совочек, мы немного поиграем и тебе отдадим.

Я смотрю на маму в надежде, что она меня защитит и ответит, этой женщине, что это мой совочек, и я его никому не должен отдавать. Она же, наверное, свой телефон никому не захочет дать поиграть? И должность, и зарплату свою ж не даст другому, ну он же поиграет и отдаст? Но нет, тут мама оказалась на стороне этой странной бабушки и решила, что я должен учиться делиться со всеми.

– Петечка, не жадничай, дай мальчику, как его зовут? – спрашивает мама у бабушки.

– Сашенька, – отвечает бабушка.

– Дай Сашеньке свой совочек, он поиграет и тебе отдаст.

Единственное, что я мог сделать в этой ситуации, это стукнуть этого Сашеньку по голове совочком, да так сильно, чтобы даже не думал ко мне подходить. Именно это я и сделал. Мама сразу подбежала, начала меня ругать:

– Ты что? Так вести себя нельзя? Ты зачем дерешься?

А мне так было обидно, что мама меня не поддержала, а наоборот настаивала, что этот свечечек, мой родной и любимый, а главное единственный должен побывать в руках этого противного мальчика. То, что он был противным, я не сомневался, ведь хорошие мальчики ходят со своими совочками гулять! В общем, я так разрыдался, что мама меня потащила домой, потому что «так себя не ведут на площадке», и я так и не дождался Леночки.

Дома мама мне еще несколько раз напомнила, что надо делиться с другими ребятами, ведь, вместе играть намного интереснее. Он тоже мог мне дать поиграть в свои игрушки (в этом я уж очень сильно сомневался, ведь он не подошел ко мне и не сказал, что готов дать свой экскаватор). Но мама настаивала, что надо делиться, а главное нельзя драться. Надо все говорить словами! Какими словами я мог ему ответить, я так и не понял, потому что из всего я мог говорить, было только «мама», «папа», «дай», «ту-ту» и «ээээммм». В моей голове так и не возникло связи, как я мог соединить эти слова, чтоб мальчик с его бабушкой от меня отстали, поэтому мне кажется очень логичным, что я просто треснул его своим совочком. Зато доходчиво: «Это мой совочек, не подходи! Все равно не дам!». Но мама сказала, что драться нельзя, и я как-то расстроился.

Потом я решил, что маме виднее, как себя можно вести. Я, наверное, и правда был не прав, надо было отдать ему со-

вочек и все мои формочки, он же мне бы их потом вернул. А теперь, сижу дома наказанный, и не дождался Леночку на площадке. Хорошо, завтра буду себя вести правильно, как говорит мама.

Леночка в этот день тоже не вышла гулять, потому что у нее по расписанию была прививка, а после нее нельзя же идти гулять.

– Куда это мама меня опять ведет? – подумала Леночка взволнованно.

– Мама, – кричала девочка.

– Леночка успокойся, это всего лишь укольчик, как комарик укусит и все, – мама говорила на автомате, особо не обращая внимание на Ленин страх.

– Мама, нет, не ..., – Леночка уже начала плакать все сильнее, но мама несла ее на руках в кабинет.

– Здравствуйте, мы на прививку! – сказала бодро мама, стараясь перекричать плачь девочки.

– А Вы тоже хотите, чтобы я Вам прививку сделала? – улыбаясь, спросила медсестра.

– Нет, только Лене, – возмутилась мама.

– Вы просто так сказали, что «МЫ на прививку», – засмеялась медсестра.

– Но Вы же поняли, что это Леночке надо, – мама начала еще больше напрягаться.

– Здравствуй, Леночка, – медсестра обратилась именно к девочке, – тебя привели делать прививку. Знаю, что это страшно и, честно сказать, немного больно. Я тоже не люблю, когда мне делают прививки.

– Зачем Вы запугиваете мою дочь, не видите, она, итак, плачет, – сказала мама, и, хотя Леночке уже перехотелось плакать, ведь медсестра ей так хорошо все объясняла, но надо же было, вроде, поддержать мамину правоту. Но тут медсестра снова обратилась к девочке, не обращая никакого внимания на ее мать.

– Леночка, я думаю, что это мама боится больше, чем ты. Ты очень храбрая девочка. Я расскажу тебе небольшой секрет. Сейчас мама тебя сильно обнимет и прижмет к себе, а ты будешь смотреть на вот эту картинку. Хорошо? – спросила меня медсестра.

Я кивнула головой.

– Но смотреть на нее надо очень внимательно. Ты должна там найти котенка, который спрятался со страха, – загадочно сказала медсестра, – готова?

Я, конечно, уже была готова, и мне не терпелось найти этого котенка. Я начала его искать и только заметила небольшой укол. Прививку мне уже сделали, а я нашла котенка! Как я была рада, я показывала на него пальчиком и кричала: «Мяу-мяу».

– Молодец, Леночка, ты его нашла! А за это я тебе дам наклейку, как самой внимательной девочке! – радостно ска-

зала мне медсестра и вручила мне яркую наклейку с цветочком и бабочкой.

Мама разрешила наклеить ее себе на ручку. Как же Леночка собой гордилась! Она нашла котенка! А про прививку даже и не вспомнила. Потерла плечико и гордо вышла из кабинета, ну точнее мама ее вынесла на руках, потому что сама она еще только училась ходить и пока больше стояла у дивана не отрывая рук.

Вечером мама рассказала про поход папе.

– Ты представляешь, я ей говорю, что мы на прививку пришли, а она смеётся и спрашивает, что мне тоже надо ее сделать? И вообще сказала Леночке, что это больно. Леночка, итак, плакала, – мама все возмущалась поведением медсестры.

– Но все же прошло хорошо? – уточнил папа, – Наверное, у нее подход такой, говорить правду своим пациентам. Это же и правда больно, зачем говорить обратное?

– Какая разница, надо сделать прививку, значит надо. Леночка должна это понимать, что есть слово «НАДО», хочет она или нет, – не унималась мама.

– Дорогая, я думаю Леночка обязательно со временем все это поймет, тем более что ты ей об этом каждый день напоминаешь, – ответил папа, – Но мне кажется, что медсестра молодец, она нашла подход к ребенку, и даже знала, как отвлечь.

– Леночка, я тобой горжусь! – папа обратился к дочке и

поцеловал ее сладко в носик, – Ты очень смелая девочка!

Леночка улыбалась во весь свой ротик, потому что папа верил в нее и замечал все ее маленькие достижения.

Глава 5.

Но давайте вернемся к мальчику Саше, который так внезапно появился на площадке, и так сильно перевернул мой мир.

Он родился на целых восемь месяцев раньше, чем я. Да, я знаю, что вы мне сейчас скажете. Какие-то восемь месяцев. Для взрослых, это так и есть, а вот для нас малышей, восемь месяцев это же так много! Это же больше половины жизни, которую я прожил.

У него замечательные мама и папа. Еще с ним живет его бабушка Света, мама папы. Когда он родился, его мама не могла нарадоваться. Они с папой его очень долго ждали. Она всего боялась и думала, а вдруг, что-то она не знает и делает не так. Но на помощь ей всегда бежала бабушка Света, которая точно все знала. Она же сама вырастила целых двоих детей. И раз мама выбрала именно папу, значит он точно вырос хорошим человеком! В принципе, это и были все доводы бабушки, когда она пыталась настоять на своем.

Когда Сашеньку привезли из роддома, бабушка сразу начала командовать. Точнее она начала это делать, пока Сашенька с мамой еще были в роддоме. Дома начались масштабные перестановки, ребенку сделали идеальную детскую, кровать стояла там, где не дует, свет солнечный не мешает. Чистота в доме навелась во всех уголках и шкафчиках такая,

что мама еще очень долго привыкала к новому расположению вещей. Все было сделано так, чтобы ребенок, ни дай Бог, не мог в рот засунуть забытую пуговку. Папа даже боялся намекнуть, что ребенок еще ползти как бы и не собирался никуда. Но бабушка взяла верх, и папа подчинился, ведь она точно знает как это должно быть. Они ж с братом выросли здоровыми, и пуговиц не глотали. Папа все эти три дня бегал туда – сюда, выполнял все указания бабушки, и уже никак не мог дождаться приезда мама с Сашенькой домой.

И вот этот день настал! Бабушка бежала вперед папы, чтобы взять сверток, но медсестра вручила Сашеньку именно папе. Папа аж расплакался от счастья, увидев это маленькое личико.

– Ты не так его держишь! – бабушка бегала вокруг и все поправляла папины руки.

А папа молчал и улыбался сквозь слезы. Потом они поехали домой.

Мама и правда не узнала свой дом. Все было очень чисто, но не на своих местах, они даже кровать поменяли местами со шкафом. Но мама была слишком уставшей после роддома и совсем не хотела спорить.

– Сашеньку надо переодеть, покормить и спать положить, – начала командовать бабушка.

Мама старалась быстрее все сделать, ей очень хотелось самой поесть хоть чего-нибудь нормального, а не диетического, как в роддоме. Но и тут ее ждало разочарования, весь

стол был накрыт для гостей, которых оказалось приглашено очень много. Все поздравляли маму с папой, пока Сашенька сладко спал в кровати. Маме разрешили съесть немного вареной картошечки, и котлетку на пару, и никаких соков, ни сладкого, ни даже салатиков ей есть не разрешалось. А вдру́т именно от этого у Сашеньки начнет пучить животик.

Мама хотела расплакаться, но нельзя, надо было идти снова кормить Сашеньку, а то, как же это он так долго и без еды. А ребенку нужно было улыбаться всегда.

Так Сашенька и рос потихоньку. Мама носилась и делала все, что ей скажет бабушка или Сашенька. Он плакал по любому поводу и без, он никак не мог полежать один в кровати ни пяти минут. Бабушка сказала, что он должен все время видеть родное лицо. В результате, Сашенька и правда ни на минутку не оставался один. С ним играли все и всегда, его передавали с рук на руки. Все старались его чем-нибудь увлечь.

А как весь дом радовался его первым попыткам ползти!
– Смотрите, он уже дополз до края ковра! – кричали мама и бабушка в один голос.

Папа в этот момент включал камеру на телефоне, чтоб и этот момент записать. А как они радовались, что он дотянулся до пульта от телевизора, он же лежал на диване. Пульт правда со всей сил был кинут в стену, разлетелся на части, но это же ничего страшного. Зато посмотрите, какой Сашенька сильный.

Ел он только то, что хотел, поэтому баночки три – четыре надо было открывать на каждое кормление. А потом уже ему готовили и супчики, и второе, и десерт, все как Сашенька любит.

Саша все время ощущал, что он здесь и правда желанный, любимый и самый замечательный на свете человек.

– Закрой окно, а то Сашу простудишь, – сказала бабушка маме.

– Конечно, просто хотела немного проветрить квартиру, – ответила мама немного забеспокоившись.

– Откроешь, когда мы на улицу пойдем, Сашеньке нужен свежий воздух, мы идем гулять в парк, – сказала бабушка и начала одеваться.

Пока они гуляли в парке Сашенька пару раз хотел заплакать. Первый раз потому, что очень захотел воздушный шарик в форме ярко красной машинки. И шарик был быстро куплен бабушкой и повешен на колясочку. А второй раз он только надул губки, как бабушка сразу все поняла, Сашеньке надоело сидеть в колясочке, его надо положить, а то он уже спать хочет. Чего бабушка сразу и сделала.

Сашеньке очень повезло с родными, он даже не должен был особо ничего говорить, его итак все вокруг понимали. Он очень долго использовал только указательный жест и слово «дай». После этого ему все сразу доставляли в ручки в лучшем виде. Он знал, что его желание это закон. Об этом всегда громко говорила бабушка.

– Как это у нас нет яблочка, сейчас папа быстро сбегает и принесет, – успокаивала Сашеньку бабушка, когда он попросил яблочко.

И папа несся в магазин, благо он был в их доме, чтобы быстрее доставить ребенку яблоко, да еще и игрушечку в придачу, как извинение, что Сашеньке пришлось немного подождать.

Мальчику очень повезло, у него были все самые лучшие игрушки, все о чем только мог бы мечтать ребенок. Но Саша даже не успевал мечтать, потому что как только он тыкал пальцем в любую вещь, она сразу же покупалась.

Играть Саша мог везде, хочет в зале, хочет на кухне и со всеми предметами, хоть с кастрюлями и ложками, хоть с маминым телефоном. Главное, чтобы он не тянул это в рот. Бабушка очень за этим следила, в рот можно было брать, только определенные предметы, заранее вымытые и прошедшие хоть какую-то антибактериальную обработку. А остальные были из разряда: «такому хорошему мальчику совсем не нужны эти микробы во рту».

Так Сашенька и жил, не зная, что может быть по-другому. Когда Сашенька пришел на площадку, он увидел мальчика в песочнице. У него был такой красивый совочек, что он сразу его захотел. Они с бабушкой еще даже не подошли к мальчику, а Сашенька уже сказал бабушке «дай» и ткнул пальцем в совочек. Бабушка Света сразу все поняла и потребовала поделится именно этим совочком, не обращая вни-

мание, что вообще-то я с ним уже сидел и играл. Как же бабушка возмутилась на мое поведение, она так и говорила Сашеньке:

– Смотри, дорогой мой, бывают жадные дети, которые не хотят делиться. Но ты не волнуйся, сейчас пойдем и купим тебе целых три совочка.

Сашенька, конечно же, был не против.

Глава 6.

Но вернемся ко мне...

На следующий день мама собрала мне игрушки в песочницу, хотя я очень хотел положить в пакетик своего любимого котенка, но мама сказала, что ему на улицу нельзя, иначе она его потом не отстирает. Я, конечно, попытался возразить и даже топнул ножкой, но понял, что мама меня очень любит, и котенка, наверное, тоже очень любит, поэтому оставил его ждать меня на диване.

В песочнице я сидел и играл спокойно, хотя если честно, то мне этот песочек уже надоел и очень хотелось прокатиться с горки. Я даже пополз в ту сторону, но мама перехватила меня лёгким движением руки, я даже не успел моргнуть, как снова сидел в песочнице со своим совочкам в руках. Странно, но сегодня я особо никого не видел из детей, точнее они были, но до песочницы никто не доходил.

– Пойдем домой, Петенька, а то что-то солнышко припекать начинает, а нам еще надо столько всего успеть сделать дома, – сказала мне мама, – Ой, да ты сегодня такой молодец! У тебя столько куличиков слепить получилось, ты их зря ломал, они были очень красивыми.

Мама посадила меня в коляску, и мы покатали домой.

– Леночка, какая ты молодец! Сделай еще один шажочек! – одобряла мама Лену.

– Папа придет, надо будет ему обязательно показать, он так обрадуется! Иди ко мне, я тебя поцелую. Ты такая умничка! – продолжала мама хвалить Леночку. Как же Леночка любила, когда мама ее обнимала и целовала, а главное хвалила. Хорошо, что мама очень часто ей об этом говорила.

Пришел папа с работы и чуть не уронил телефон. Заходит в дом, а на него Леночка идет. Делает четыре шага, падает на попу и ползком на ручки к папе.

– Дорогая, ты видела? Леночка пошла! – кричал папа из коридора.

– Да, мы с ней весь день тренировались, она просто молодец! Очень упёртая девочка, падает и снова встает. Просто золотце! – похвалила меня мама.

– Почему ты мне не рассказала об этом по телефону? Видео не скинула? – спрашивал папа.

– Мы хотели сделать тебе сюрприз! А теперь, все мыть руки и ужинать, у меня уже все готово! Все самое вкусненькое и полезненькое, – сказала мама и пошла накрывать на стол.

Вечером Леночка так устала от такого полного впечатлений дня, немного поплакала, ну, чтоб быстрее уснуть, и уснула.

– Дорогой, наш сыночек любимый, Петечка пошел! – кри-

чала мама от радости.

Папа в это время сидел у компьютера с самым серьезным выражением лица, видно было сразу, что сильно занят.

– Да, здорово! Сейчас доделаю и посмотрю! – ответил папа.

– Ты действительно думаешь, что Петя будет делать свои первые шаги на бис, только потому что папа занят и ему лень попу поднять, и оторваться от компьютера на минуточку? – мама начала сердиться на папу.

– Ничего страшного, Петечка, наш папа сильно занят, потом посмотрит, ты ж скоро бегать начнешь! – успокаивала мама саму себя, потому что мне честно сказать было все равно, смотрит кто на меня или нет, главное, что я иду САМ.

Мама обняла меня крепко и поцеловала. Даже дала мой любимый сок! Как же здорово, что мама меня так сильно любит, и всегда знает, что мне надо. Я был так рад, что могу идти, что первое, куда я отправился, когда мама пошла на кухню, конечно же, в туалет. Ну, уж очень интересно мне, что там такое шумит и булькает. И мне повезло! Дверь была закрыта не плотно, я встал у стены на ноги, наконец-то, дотянулся до ручки двери, дернул ее и вошел.

Унитаз так блестел, можно сказать, он меня манил. Я открыл крышку, и какое было мое удивление, когда я увидел воду на дне этого чуда техники. Вот она вода, в моем полном доступе! Я не смог удержаться и полез туда руками. Как же это здорово! Прохладная водичка булькает и брызгается!

– Почему я раньше так не делал? Интересно, а можно туда эту бумагу кинуть, – думал я, раскручивая рулон туалетной бумаги и запихивая его руками как можно глубже в туалет.

– Любимый, что за шум? – крикнула мама из кухни.

– Все хорошо, наверное, – крикнул папа из комнаты, не отрывая взгляда от экрана компьютера.

А я в это время уже успел запихнуть в туалет весь рулон туалетной бумаги. Я никак не мог понять, почему вода от этого куда-то прячется. Когда я попытался поглубже засунуть руку, я снова почувствовал водичку.

Но тут все-таки сердце матери не выдержало, и решило проверить, что там за шум.

– Папа, ты как не уследил-то? Наш Петечка, в унитазе купается! А папа говорит, что у него все хорошо, – начала сердиться мама.

– Бывает, – сказал папа.

– Петечка, так делать нельзя! Там знаешь сколько микробов! Туда руки вообще совать нельзя! Пойдем теперь мыться, раз уж ты весь в этой воде, – сказала мама мне почти спокойно и понесла меня в ванну купаться. Там она мне еще несколько раз сказала, как сильно она меня любит и что очень волнуется за мое здоровье, поэтому категорически запрещает заходить в туалет.

С этого дня дверь в туалет была плотно закрыта всегда. И мама за мной стала наблюдать еще пристальней. Как оказалось, когда начинаешь ходить, появляется больше запретов.

Но мама молодец, заранее все обдумывала, куда какой замочек повесить, куда какие вещи от меня спрятать. Да уже и не особо хотелось искать себе приключений на мягкое место. У меня идеальная мама, которая меня очень сильно любит. Она уж точно скажет, что и когда мне надо делать!

На следующий день мы все встретились в песочнице. Наши мамы бурно обсуждали тему памперсов. Мы росли и должны были уже начинать ходить на горшок, да и вообще проситься в туалет.

Моя мама еще месяц назад начала снимать с меня памперс пока я был дома. Сижую играю, а мама мне говорит:

– Петечка, пойдем на горшочек, ты хочешь писать! – я же большой, я слушался и каждый раз пытался из себя хоть немного выдавить на радость мамы.

Потом мы кушали, а мама мне говорит после обеда:

– Петечка, пойдем посидим на горшочке, ты хочешь какать, – я сел на горшочек и старался сделать все, что мама говорила, она же точно знает, что я сейчас хочу.

А у Лены было попроще. Мама просто периодически спрашивала ее, хочет ли она писать или нет, и Леночка, если хотела, то бежала на горшок. При этом ее мама решила снять с нее памперс окончательно и вообще больше их не покупать. Леночка прям ощущала себя такой большой.

В семье Сашеньки решили, что он сам должен понять, ко-

гда он захочет снять памперс, поэтому он ходил в памперсе, но так как на площадке эту тему бурно обсуждали, мама с бабушкой периодически отводили его к горшку и он, если хотел, то писал туда. Тогда мама с бабушкой устраивали настоящие танцы от радости, но при этом Сашеньке совсем не хотелось себя напрягать, чтобы встать и идти на горшок. Зачем? Памперс всегда на нем и даже не надо отрываться от своих дел, чтобы куда-то бежать.

Так мы и росли, Леночка первой научилась контролировать себя и просится в туалет, потом я. Хотя я, честно сказать, надеялся только на маму, которая точно знала, когда я хотел писать. А Сашенька почти до трех с половиной лет так и не хотел расставаться с памперсом, потому что зачем терпеть, если можно просто сразу все дела сделать.

Глава 7.

Так проходили наши дни, мы радовались и огорчались, но точно всегда чувствовали, что наши мамы и папы нас очень сильно любят. Все было так хорошо, мы были идеальными детьми, но тут вдруг наступил он – кризис трех лет!

Моя мама говорила всем на площадке, что она про это уже прочитала, это ужас какой-то, дети кричат, топают ногами, кусаются, дерутся, и вообще, сами на себя не похожи. Все им не нравится, по любому поводу истерики. В общем, кошмар.

Я, если честно, особых перемен в себе не заметил. Ну да, очень хотелось изучить побольше нового, посмотреть то на голубей, то на червячков, то за бабочками побегать. Но мама так правильно мне все объясняла, что туда не ходи, там опасно, тут эти букашки-таракашки – «фу, какая гадость». В общем я попробовал пару раз даже поплакать и побиться головой об пол, но мама сразу подбежала и сказала:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.